

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АМХАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Н. Чернышева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В поле зрения автора статьи именное словообразование, представляющее собой отдельную словообразовательную подсистему, отличающуюся набором индивидуальных средств и моделей производства новых лексических единиц в современном амхарском языке. В свете актуализации проблемы продуктивности в словообразовании рассматриваются наиболее активно используемые на сегодняшний день способы и модели словообразования как новые, так и существующие в языке на протяжении длительного времени. Автор анализирует интралингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на активизацию процесса создания новых слов в современном амхарском языке. Рассматривается также проблема правильного использования новых лексических единиц, в том числе с учётом их стилистической принадлежности, своевременное решение которой позволяет избежать недопонимания или искажения смысла языковых новообразований в процессе коммуникации. В связи с этим делается вывод о необходимости систематизации и унификации новых слов, в особенности относящихся к терминологической лексике.

Данная работа ограничивается рассмотрением отдельных аспектов именного словообразования в современном амхарском языке, выделяя наиболее продуктивные с точки зрения автора словообразовательные модели имён.

Ключевые слова: амхарский язык, именное словообразование, словообразовательная модель, способы словообразования, продуктивность.

Характеризуя язык как общественное явление, мы, прежде всего, имеем в виду его коммуникативную функцию, которая является важной, но не единственной. С возникновением новой реальности появляется потребность отобразить её посредством номинативного знака, в результате чего создаётся слово с определённым объёмом лексического значения [2]. Появление новых слов в языке, как правило, активизируется по мере развития научного знания, а также на фоне политических и экономических изменений, происходящих в обществе. Помимо экстралингвистических факторов создание неологизмов связано с внутриязыковыми причинами: устаревание или недостаток экспрессивности и выразительности

номинации, стремление к языковой экономии, краткости и т.д.

Основным механизмом создания новых лексических единиц в семитских языках в целом и в амхарском в частности является сочетание консонантного или консонантно-вокалического корня со словообразовательной моделью [6, с. 188, 297, 359; 10]. Как показывает практика, при сохранении традиционных моделей и способов словообразования на разных этапах развития языка продуктивность одних из них может возрастать, других, наоборот, снижаться. Новые словообразовательные модели, в том числе заимствованные из других языков, в силу ряда причин оказываются более эффективными при создании неологизмов. Выявление продуктивных и непро-

дуктивных способов и моделей образования новых лексических единиц позволяет определить, какие процессы действуют в системе словопроизводства в разные периоды развития языка.

Объект данного исследования связан с вопросом функционирования различных словообразовательных средств, использующихся при создании новых номинативных единиц в современном амхарском языке. В поле зрения автора именное словообразование, представляющее собой отдельную словообразовательную подсистему, отличающуюся набором индивидуальных средств и моделей словопроизводства.

Основным методом исследования стал словообразовательный анализ языкового материала, собранного путём сплошной выборки из научных и публицистических текстов, толковых словарей и словарей неологизмов. Применялся также метод наблюдения.

Амхарский язык отличается развитой системой словообразования, что находит отражение в разнообразии способов создания новых номинативных единиц. Основными словообразовательными средствами амхарского языка являются внутренняя флексия (часто в сочетании с суффиксацией и префиксацией), основанная на распределении вокализмов в лексической единице, геминации согласных и редупликации, а также внешняя аффиксация и словосложение.

Внутренняя флексия, в том числе в сочетании с суффиксацией и префиксацией, является основным способом именного словообразования от глагольных корней: *degwami* «спонсор» (*deggome* «материально поддерживать»), *mukret* «эксперимент» (*mokkere* «пытаться»), *šəbbə* «террор» (*aššəbbere* «заниматься террористической деятельностью»). Суффиксальный способ образования новых слов в современном амхарском языке, как и ранее, демонстрирует высокую продуктивность. Словообразовательные суффиксы помогают создавать новые слова в основном от именных основ. Однако суффикс *-(ə)nnet* может присоединяться и к различным глагольным формам [9, с. 231-232, 585], как правило, основному компоненту сложного глагола (*zəmməta* «молчание», *əmbita* «отказ»), местоимениям (*ərswo* «Вы») и частицам (*awonta* «согласие»).

С помощью суффикса *-(ə)nnet* от существительных, прилагательных, грамматических форм

глагола, местоимений и числительных образуются имена с абстрактным значением: *abronnet* «сотрудничество», «сплочённость» (*abbere* «взаимодействовать», «сотрудничать», «объединяться»); *andənnet* «единство» (*and* «один»); *əsunnnet* «личность» (*əsu* «он»); *ərswonnet* «личность» (*ərswo* «Вы» вежл.ф.). Суффикс *-(ə)nnet* в качестве словообразовательного средства может присоединяться к именным лексемам, образованным способом суффиксации, в результате чего в состав новой лексической единицы входят два разных по значению суффикса: *and-əye-nnet* «гомогенность» (*and-əye* «монофизит», «монотеист»); *anəst-awī-nnet* «феминизм» (*anəst-awī* «феминистский»). Если в качестве производящей основы выступает лексема, образованная от глагольного корня способом внутренней флексии в сочетании с суффиксацией, то производное слово может иметь более двух суффиксов: *ləm-at-awī-nnet* «процветание» (*lemma* «развиваться», «процветать» – *ləm-at* «развитие» – *ləm-at-awī* «развивающийся»).

Отыменные производные образуются также способом префиксации и словосложения¹: *iamañ* «атеист» (*amañ* «верующий человек»), *čərota adragi* «донор» (*čərota* «благоедеяние», *adragi* «делающий»). Префиксальный способ образования новых лексических единиц по своей продуктивности в целом уступает суффиксальному. Однако на этапе модернизации амхарского языка в 80-е гг. XX в. некоторые префиксы, а также трактуемые как префиксы корневые морфемы, как правило, заимствованные из языка геэз², стали активно использоваться при создании новых общественно-политических и научных терминов [5, с. 66]. Среди них такие, как *šere-* «анти-», «контр-»; *i-* «не»; *qədmə-* «до-»; *dəhre-* «пост-»; *əjazur* «нео-»; *dibe-* «мета-»; *səne-* «-ология»: *šere abəyot* «контрреволюция», *iqusawī* «нематериальный», *qədmə huneta* «предпосылки», *dəhre məruq* «аспирант», *əjazur qəñ aggezaz* «неоколониализм», *dibe akal* «метафизика», *səne ləsan* «лингвистика» [11, с. 33-34; 12, с. 17].

В последнее время с возникновением новых реалий и необходимостью их лексической номинации в амхарском языке появились новые заимствования из языка геэз, которые практически утратили своё лексическое значение и превратились в префиксы – *nə'us* «суб-», «под-»; *afqare* «про-»; *bəyne-* «меж-»: *nə'us komite* «подкомитет».

¹ В связи с тем, что правописание сложных слов в амхарском языке до сих пор не унифицировано, допускается их раздельное, слитное написание и через дефис.

² Геэз – (амх. *gə'ez*) эфиопский, древнеэфиопский язык.

тет», *nə'us ahəgur* «субконтинент», *nə'us zərf* «подотрасль»; *afqare rusiya* «пророссийский», *afqare burjwa* «пробуржуазный»; *beyne bəher* «межнациональный», *beyne mēngəstat* «межгосударственный», *beyne disiplin* «междисциплинарный».

В том случае, когда заимствуется имя (как правило, существительное), новая лексическая единица создаётся по модели эфиопского «status constructus» или эфиопского изафета [3, с. 43; 4, с. 70]. Компонентами этой конструкции являются два имени, которые ставятся в позицию «вершинное имя – зависимое имя». Вершинное имя оформляется изафетным показателем -е: *şere merz* «антидот» (*şer* – геэз «враг», *merz* «яд»), *səne həywət* «биология» (*sən* – геэз «красота», *həywət* «жизнь»). Новая лексическая единица может создаваться по образцу амхарского изафета, при этом наблюдается иной порядок слов: «зависимое имя – вершинное имя». Первый компонент сложного слова оформляется показателем уе- в соответствии с правилами амхарской грамматики: *yətərf tərɸ* «сверхприбыль» (*tərɸ* «прибыль»); *yələmat awtar* «инфраструктура» (*ləmat* «развитие», *awtar* «сеть (объектов)»). Если же изафетный префикс уе- опускается, то отношения между компонентами выражаются простым синтаксическим соположением зависимого и вершинного имени: *əəmro ʕənqet* «стресс» (*əəmro* «ум», «рассудок»; *ʕənqet* «тревога», «беспокойство»); *səra aṭṭənnət* «безработица» (*səra* «работа», *aṭṭənnət* «отсутствие»); *ayyer qət* «климат» (*ayyer* «воздух», *qət* «стиль», «тип»). В некоторых сложных словах, построенных по модели амхарского изафета, элемент -е присоединяется к зависимому имени: *wəştə dəmb* «устав» (*wəşt* – «внутренняя часть»; *dəmb* «правило»).

В настоящее время обе конструкции – эфиопский изафет и амхарский изафет – являются весьма продуктивными моделями, на базе которых происходит образование сложных слов в амхарском языке: *mədbelə walta* «многополярный» (*mədbel* – геэз «конгрегация», *walta* «полюс»), *mədbelə parti* «многопартийный»; *tərrefə mərt* «прибавочный продукт» (*tərref* – геэз «избыток»; *mərt* – «продукт»); *fənote karta* «дорожная карта» (*fənot* – геэз «путь», *karta* «карта»).

Производство новых лексических единиц на основе геэзских корней, по словообразовательным моделям языка геэз, широко распространено в современном амхарском языке. Активно создаются слова, имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение, что приводит к появлению большого количества синонимов.

Например, к слову *təkuret* «внимание», «акцент» (*təkkorə* «внимательно смотреть», «наблюдать») по словообразовательной модели, заимствованной из языка геэз и демонстрирующей высокую продуктивность в современном амхарском языке, были созданы два синонима: однокоренной *atkurot* и синоним от другого корня *aşnə'ot* (*şenna* «твёрдо придерживаться»). Изначально слова, создаваемые по геэзским моделям, воспринимались как стилистически окрашенные и соотносились с книжным стилем речи, однако анализ их употребления свидетельствует о том, что они всё чаще замещают в тексте стилистически нейтральные языковые единицы.

Вот ещё несколько продуктивных на сегодняшний день моделей, по которым создаётся новая лексика, пополняющая синонимические ряды в современном амхарском языке: *dərgit* «действие, поступок» – *adragot* «действие, деятельность» (*aderrege* «делать, совершать»); *dəhret* «регрессия» – *adhərot* «полит. реакция» (*daḥara* – геэз «запаздывать, быть последним»); *bəḷṣa* «превосходство» – *abləṣa* «большинство» (*belletə* «превосходить»); *rədata* (ərdəta) «помощь, содействие» – *teradə'o* «помощь, сотрудничество» (*redda* «помогать, содействовать»); *sətotə* «дар, дарование» – *təsətə'o* «дарование» (*sette* «дарить, одаривать»); *mukkera* «опыт» – *temokro* «опыт» (*mokkera* «пытаться»); *ləmd* (*ləmad*) «опыт» – *təlamdo* «опыт» (*ləmmədə* «привыкать»); *təgl* «борьба» – *təgadlo* «борьба» (*taggele* «бороться»). В последних трёх примерах создание новой лексической единицы происходит на основе застывшей грамматической формы, которая соотносится с образованным от расширенных глагольных основ деепричастием [4, с. 53].

Таким образом, можно сделать вывод, что явление в языке неологизмов не всегда связано с необходимостью найти обозначение для нового явления или понятия, а часто объясняется желанием посредством новой формы придать старому понятию дополнительную окраску – эмоционально-оценочную или функционально-стилистическую. Язык как средство общения для поддержания своей коммуникативной функции находится в постоянном развитии. Морфологические и синтаксические конструкции, заимствованные из языка геэз, в значительной степени служат для создания научной лексики. А научный стиль речи, наряду с публицистическим, относится к наиболее динамично развивающимся.

Практически все исторически сложившиеся способы и модели словообразования использу-

ются при создании новых слов в амхарском языке в настоящее время. Однако не все они одинаково продуктивны. Сейчас, как уже отмечалось выше, образование новых слов с помощью префиксов и по образцу «status constructus» встречается довольно часто, хотя ещё недавно эти способы создания неологизмов считались малоэффективными [4, с. 58, 70], по крайней мере, в сравнении с суффиксацией и амхарским изафетом.

Основой для образования сложных слов могут служить различные глагольные элементы. При этом в отдельных случаях входящие в состав нового слова корневые морфемы самостоятельно в амхарском языке не употребляются. Например, *aṭṭo ṭefi* «камикадзе» – буквально: «убив погибающий»; *yilef tiket* «транзитный билет» – буквально: «пусть (он) проходит билет»; *wəz adder* «пролетарий» – буквально: «(гезз) пот пребывание», где *adder* не употребляется самостоятельно и может быть соотнесено с глаголом *addere* «пробыть некоторое время (в каком-либо состоянии)».

Продуктивной словообразовательной моделью при создании сложных прилагательных является сочетание существительного с застывшей глагольной формой *yelleš* или элементами *bis* и *alba* со значением «не имеющий», «лишённый чего-либо», которые часто переосмысливаются как суффиксы³. Когда вторым компонентом выступает *bis*, сложное прилагательное образуется при помощи соединительного элемента -*ε* по модели «status constructus»: *wəṭete bis* «неплодотворный», *meserete bis* «безосновательный»; *dember yelleš* «безграницный», *məhret yelleš* «беспощадный»; *mədəb alba* «бесклассовый», *qutəṭṭar alba* «бесконтрольный».

Высокую словообразовательную активность при создании сложных прилагательных демонстрирует модель, похожая на «status constructus»: объект, маркируемый показателем эфиопского винительного падежа -*ε* (совпадает с показателем -*ε* при вершинном имени в эфиопском «status constructus») плюс глагольная морфема [4, с. 95]: *hulle gebb* «универсальный» (букв. «(во) всё входящий», где *hullu* «всё», а *gebb* «входить»); *həggə wəṭṭ* «незаконный» (букв. «закон нарушающий», где *həgg* «закон», а *wəṭṭa* «выходить»); *bete fett* «бездомный» (букв. «(от) дома откреплённый», где *bet* «дом», а *fetta* «откреплять»).

Ряд сложных прилагательных, создаваемых по модели «объект + глагольная морфема», не имеет показателя винительного падежа: *alem aqqef* «международный» (букв. «мир обнимающий», где *alem* «мир», а *aqqefe* «обнимать»); *poletika lebbes* «политический» (букв. «(в) политику одевающийся», где *poletika* «политика», а *lebbese* «одеваться»); *guzo qemmes* «туристический» (букв. «путешествие пробующий», где *guzo* «путешествие», а *qemmeṣe* «пробовать»); *tarik ṭeqqes* «исторический» (букв. «истории касающийся», где *tarik* «история», а *ṭeqqese* «касаться»); *genzeb nekk* «финансовый» (букв. «денег касающийся», где *genzeb* «деньги», а *nekk* «касаться»).

В амхарском языке есть некоторое количество сложных прилагательных, компонентами которых являются застывшие глагольные формы, глагольные морфемы и даже короткие фразы: *qutṭa azzel* «гневный» (букв. «гнев содержащий»); *ferra tebb* (*yeṃmil*) «нерешительный, бдительный» (букв. испугался, насторожился (говорящий)), *əzzih gəba yeṃmaybbal* «непривлекательный» (букв. сюда входи не говорящий).

Рассматривая образование прилагательных от существительных способом аффиксации, следует выделить наиболее продуктивные на сегодняшний день суффикс -*awī* и префикс *ṣere-*: *təqwamawī* «институциональный» (*təqwam* «институт, учреждение»), *ləmatawī* «развивающийся» (*ləmat* «развитие»), *əmertawī* «скачкообразный» (*əmer* «скачок»); *awdawī* «циклический» (*awd* «периодическое повторение»); *ṣere musna* «антикоррупционный» (*musna* «коррупция»), *ṣere šəbbəg* «антитеррористический» (*šəbbəg* «террор»), *ṣere həzb* «антинародный» (*həzb* «народ»). От прилагательных, образованных с помощью суффикса -*awī*, при помощи префикса *i-* «не-», «анти-» в свою очередь создаются новые лексемы: *i-əkkuy-awī* «неравный», *i-qus-awī* «нематериальный», *i-kinet-awī* «антихудожественный».

В последнее время в амхарском языке появилось большое количество лексических новообразований, созданных в результате аббревиации. Это относительно новый способ, однако он уже занял свою нишу в словообразовательной системе амхарского языка, что не в последнюю очередь связано с требованием к подаче информации в более сжатом виде. Чаще всего новые слова возникают путём сокращения компонентов про-

³ Слова, образованные этим способом, можно рассматривать как простые с учётом того, что второй компонент полностью утратил своё лексическое значение и служит для отрицания заложенного в первом компоненте содержания [4, с. 95].

изводящей основы до начальных букв (слов⁴). Этим способом создаются аббревиатуры названий политических партий, общественных организаций и не только: wugumi «МИД» (wəwəčč gudday minister «Министерство иностранных дел»); izea «ЭИА» (ye'ityopya zena agelgəlot «Эфиопское информационное агентство»); temedə «ООН» (yetəbabberut mēngəstat dərajjət «Организация Объединённых Наций»); ohədədə «ДОНО» (ye'oromo həzbočč demokrasiyawi dərajjət «Демократическая организация народа оромо»). Аббревиатуры, состоящие из начальных звуков каждого из компонентов производящей основы, как правило, являются фонетическими заимствованиями: igad «IGAD (ИГАД)» (yəməsraq afriqa bəyən mēngəstat dərajjət «The Intergovernmental Authority on Development», «Межправительственная организация по развитию»).

Создание новых слов способом соединения полных и усечённых основ имён существительных встречаются редко: dəmbwa «кровеносный сосуд» (dəm «кровь», bwambwa «труба»); kəbbəqa «диск» (kəb «круглый», əqa «предмет»), wondagered «бисексуал, гермафродит» (wond «мужчина», ləjagered «девушка»). Однако в амхарском языке стали появляться заимствованные из английского языка слова, образованные слиянием морфем и их частей: modem «модем» (modulator + demodulator), lidar «лидар» (light + radar), bayoniks «бионика» (biology + electronics), motel «мотель» (motor + hotel) и другие.

Довольно активно лексический состав амхарского языка пополняется неологизмами, образованными посредством семантической деривации. Производные лексические единицы образуются от исходных, обновляя их значение, но сохраняя форму знака. Часто производящей основой для таких новообразований являются слова, заимствованные из других языков, главным образом, геэз: ləsan геэз «язык» – ləsan «печатный орган»; qunčə «хохол» – qunčə «верхи» (высшие круги общества); mettələfīya «коридор» – mettələfīya «кулуары»; angaffa «первенец» (oromo hangafa «самый старший») – angaffa «передовой»; kəftet «интервал» – kəftet «недостаток»; betre mēngəst «царский скипетр» – betre mēngəst «бразды правления»; wəhdet «гармония, союз» – wəhdet «ассимиляция, уподобление»; aftaṇ «расторопный» – aftaṇ «промоутер»; əset геэз «вознаграждение» – əset «ценность».

Таким образом, можно сделать вывод, что суффиксальный способ пополнения амхарского языка новой лексикой сохраняет свою продуктивность. Вместе с тем, происходит увеличение числа неологизмов, образованных посредством префиксации, по моделям эфиопского «status constructus» и амхарского изафета, а также в результате вторичной номинации. В последнее время появилось много слов, созданных относительно новым для амхарского языка способом аббревиации. Значительное количество новых лексических единиц образуется с использованием заимствованных из языка геэз морфем и по геэзским словообразовательным моделям.

Не вся новая лексика, появившаяся в конце XX – начале XXI века и активно функционирующая в амхарском языке, находит отражение в словарях, подвергается систематизации и стандартизации. Унификация особенно актуальна для терминологической лексики, так как моносемантичность – это свойство, характеризующее термин. Движение в этом направлении помогает употреблять лексические новообразования правильно, с учётом стилистической принадлежности, избежать непонимания или искажения смысла [7; 8]. Новые слова в первую очередь появляются в средствах массовой информации, на страницах газет и журналов, звучат из теле- и радиоприёмников, а также в выступлениях общественных и политических деятелей. Безусловно, требуется время для того, чтобы они стали частью общеупотребительной лексики. Однако случается, что слово, функционирующее в языке на протяжении многих лет, не встречается ни в одном из справочных изданий. Даже если принять тот факт, что в словарях могут отражаться не все значения слова (речь не идёт о терминах), а только основное номинативное и, возможно, некоторые номинативно-производные значения, этого достаточно, чтобы возникло представление об обозначаемом предмете и явлении. Раскрывая значение слова, толковые словари способствуют тому, чтобы оно правильно употреблялось в речи. На фоне активизации стихийного словотворчества эта проблема становится актуальной не только для амхарского языка [1, с. 3, 5, 301]. Изучение неологизмов, их фиксация в словарях важны для повышения речевой культуры, для наблюдения за тенденциями внутриязыкового развития и изменениями, происходящими в языке в связи с преобразованиями в обществе.

⁴ Амхарский язык заимствовал эфиопское консонантно-слоговое письмо. Каждая буква амхарского алфавита имеет семь слоговых порядков.

Список литературы

1. Гладкова Е.Л. Пути развития общественно-политической лексики современного персидского языка. – М.: МГИМО-Университет, 2013. 316 с.
2. Косых Е.А. Русская ономастология. Available at: <http://www.library.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (Accessed 10 January 2018).
3. Старинин В.П. Эфиопский язык. М.: Наука, 1967. 120 с.
4. Титов Е.Г. Грамматика амхарского языка. М.: Наука, 1991. 324 с.
5. Чернышева Л.Н. Роль внешнего фактора в развитии терминологической лексики амхарского языка // Гуманитарный вектор, 2017. Том 12, № 2. С. 64-69.
6. Языки мира: Семитские языки. Эфиосемитские языки // Булах М.С., Коган Л.Е. Эфиосемитские языки. М.: Academia, 2013. 624 с.
7. Danyel Kəbret. Amarəñña qwanqwa keyet wədet: tegdaroččuna meftəhe. Available at: http://www.tewahedo.org/dan_upload/upload/the%20development%20of%20Amharic.pdf (Accessed 10 January 2018).
8. Danyel Kəbret. Yetelemmedu yamarəñña səhtetoččəna meftəheyaččəw. Available at: <http://www.satenaw.com/amharic/archives/6623> (Accessed 10 January 2018).
9. Leslau W. Reference Grammar of Amharic. Available at: https://books.google.ru/books?id=VtDX1P936FYC&pg=PR5&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (Accessed 10 January 2018).
10. Shuly Wintner. Morphological Processing of Semitic Languages. Available at: <file:///C:/Users/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D1%8F/Downloads/9783642453571-c2.pdf> (Accessed 28 April 2011).
11. Some Theoretical Questions of Political and Social Terminology in Amharic. Zdeněk Poláček. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987, pp. 33-36.
12. The Linguistic Theory and Methodology of the Science and Technology Terms Translation Project. Amsalu Aklilu. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987, pp. 14-20.

Сведения об авторе:

Чернышева Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры индоиранский и африканских языков МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: язык политики, общественно-политический перевод, лексикология современного амхарского языка. E-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

SOME ASPECTS OF NOMINAL WORD FORMATION IN MODERN AMHARIC

Larisa N. Chernysheva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article analyzes nominal word formation in modern Amharic as a subsystem with special word formation mechanisms. We examine productive word formation models and patterns both new and existing in the language for a long time. The intralinguistic and extralinguistic causes that influence the process of creating new words are also observed in the article.*

Particular attention is paid to the problem of the correct use of newly coined lexical units so as to avoid the distortion of their meaning as well as misunderstanding between the people who communicate with each other. In this connection, a conclusion is made about the need for the systematization and unification of new words, especially those related to terminological vocabulary.

The article is limited to the consideration of certain aspects of the nominal word formation highlighting those word-formation patterns in modern Amharic that from the author's point of view are most productive.

Key Words: *the Amharic language, nominal word formation, word formation patterns, word formation models, productivity.*

References

1. Gladkova E.L. Puti razvitiia obshchestvenno-politicheskoi leksiki sovremennogo persidskogo iazyka. [Ways of Development of Social and Political Vocabulary of the Modern Persian Language]. M.: MGIMO-Universitet, 2013. 316 s.
2. Kosykh E.A. Russkaia onomasiologiya. [Russian Onomasiology] Available at: <http://www.library.altspu.ru/dc/pdf/kosih2.pdf> (Accessed 10 January 2018).
3. Starinin V.P. Efiopskii iazyk. [The Ethiopian Language]. M.: Nauka, 1967. 120 s.
4. Titov E.G. Grammatika amkharskogo iazyka. [Grammar of the Amharic Language]. M.: Nauka, 1991. 324 s.
5. Chernysheva L.N. Rol' vneshnego faktora v razvitiit terminologicheskoi leksiki amkharskogo iazyka [The Influence of the External Factors on the Development of Terminology in Amharic]. Gumanitarnyi vektor, 2017. Tom 12, № 2. S. 64-69.
6. Iazyki mira: Semitskie iazyki. Efiosemitskie iazyki [Languages of the World: Semitic Languages. Ethiosemitic Languages]. Bulakh M.S., Kogan L.E. Efiosemitskie iazyki. M.: Academia, 2013. S. 29.
7. Danyel Kəbrēt. Amarəñña qwanqwa keyet wədet: tegdaroččuna məftəhe. (Development of the Amharic language: tasks and solutions) Available at: http://www.tewahedo.org/dan_upload/upload/the%20development%20of%20Amharic.pdf (Accessed 10 January 2018).
8. Danyel Kəbrēt. Aamarəñña qwanqwa yetəlemmēdu səhtetoččna məftəheyaččow (The Most Common Mistakes in the Amharic Language and the Ways to Eliminate Them). Available at: <http://www.satenaw.com/amharic/archives/6623> (Accessed 10 January 2018).
9. Leslau W. Reference Grammar of Amharic. Available at: https://books.google.ru/books?id=VtDX1P936FYC&pg=PR5&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (Accessed 10 January 2018).
10. Shuly Wintner. Morphological Processing of Semitic Languages. Available at: <file:///C:/Users/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D1%8F/Downloads/9783642453571-c2.pdf> (Accessed 10 January 2018).
11. Some Theoretical Questions of Political and Social Terminology in Amharic. Zdeněk Poláček. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. – pp. 33-36.
12. The Linguistic Theory and Methodology of the Science and Technology Terms Translation Project. Amsalu Aklilu. Proceeding of the International Seminar of Terminology. The Academy of Ethiopian Languages. Addis Ababa, 1987. – pp. 14-20.

About the author:

Larisa N. Chernysheva – Senior Lecturer at the Indian, Iranian and African Languages Chair, MGIMO-University (Moscow, Russia). Research interests: the language of politics, socio-political vocabulary of the Amharic language, modern Amharic lexicology. E-mail: larisa-chernysheva@rambler.ru.

★ ★ ★